

В школу пришла новая учительница. В первый же день ее остановили на лестнице девочки-старшеклассницы и робкими движениями стали ощупывать лицо, плечи, прическу. Она была к этому готова, ее по она не равно растерялась:

— Девочки, перестаньте, не могу я так...

— Подождите, пожалуйста, Галина Ивановна, дайте мы вас как следует рассмотрим. Директор говорил, что вы такая красивая...

ЛОСЕВСКАЯ Е

ШЕСТЬ ТОЧЕК

В МОСКОВСКОЙ школе-интернате № 1 для слепых детей меня предупредили: у нас все дети видят. И те, кто различает предметы лишь по туманному контуру, а людей — по манере и походке. И те, кто может определить глазами лишь время суток: день или ночь. И те, кто никогда не определит даже этого — тотально слепые. Слова «осознать» здесь нет, вместо него «смотреть» и «видят».

На плотных листах больших, толстых учебников и книг выбиты шеститочечные вариации букв и цифр. По ним также учат теоремы, законы Джоуля и Бойля-Мариотта, таблицу Менделеева, переживают и ищут вместе с героями любимых книг. Только процесс обучения идет медленней, и поэтому программа тянется на год больше. А урок длится, как и в обычной школе, — сорок пять минут.

Специалисты НИИ дефектологии подсчитали — чтобы учительского внимания хватало на всех, в каждом классе должно быть не более восьми человек. Но в наших условиях о таком идеальном варианте не приходится мечтать. Перегруженность — основная проблема: в специальных школах для детей с разными видами дефектов и отклонений 397 тысяч мест. А больших детей в стране почти в полтора раза больше, в лечении и занятиях в подобных школах нуждается 532 тысячи.

В классах московской школы — по 10—12 ребят в каждом, всего перебор в сорок человек. Самый простой совет директору — не принимать лишних. Но представьте ситуацию: мать и отец — слепые, дети-погодки — тоже, а класс, куда направил врач, по соответствующей рекомендации заполнен. Ну как тут не принять «лишнего» мальчика? Ведь больше он нигде не сможет учиться...

ВЫПУКЛАЯ АГИТАЦИЯ

СПАЛЬНИ — маленькие и уютные. А стены в коридоре пестрят разноцветным выпуклым рельефом. Спортзал — как игрушка. Светящаяся баскетбольная корзина, издающие своеобразный звук мячи. Достаточно простейшего усилия — нажатия кнопки — и в три минуты спортивный зал становится активным: с одной стороны «выплывают» кресла, с другой — сцена. Бассейн, симпатичные игровые комнаты, внушительный отсек медицинских кабинетов. Примерно так описали мне финскую школу-интернат для слепых детей.

В Москве все не так. Хотя школа-интернат № 1 недалеко от «Щербаковской» считается благополучной. Потолок везде цел, только в спортзале капризный грибок мажует зеленоватыми разводами, но это понятно, как-никак подвальное помещение. Столовая просторная, чистая. На этажах выпуклая наглядная агитация. В классах и спальнях — вполне сносная мебель. По сравнению со школами других городов, где даже туалет — и тот на улице, все это кажется терпимым. Заглянем в комнаты.

На втором и третьем этажах очень тесно, по 12—15 человек. В тесной строй кровати с трудом втиснуты тумбочки. Заправлять постели можно только по очереди, коврик положить некуда — обходятся без него.

С 1976 года по инстанциям кочует проект новой школы. Сначала его тормозили всевозможные ведомства и учреждения, в следующей пятилетке не нашлось подрядчика. Теперь, наконец, появилась надежда — к концу 1993 года, в семнадцатилетие проекта обещают сдать готовое здание.

С дефицитом зданий связана еще одна интернатская проблема. В школе несколько вспомогательных классов, для детей с замедленным развитием. Учатся они отдельно от обычных, а вот живут вместе.

У психологов и учителей на этот счет мнения расходятся. Одни считают, что это гуманно, другие сокрушенно качают головой.

Поэтому все попытки заговорить о вспомогательной школе для слепых детей ни к чему пока не привели.

Из всех наших детей слепые составляют лишь одну десятую процента. 80 процентам специальных школ срочно нужен капитальный ремонт.

ПОД МОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

НА ГЛАЗАХ у врачей и родителей Андрюшка терял зрение. Было очевидно, что хождения по кабинетам с табличками «окулист» и «офтальмолог» ожидаемого чуда не принесли. Маме объяснили, что слепота — последствие злополучного падения с качелей, Андрюшке тогда было четыре года.

В первом классе на медосмотре выяснилось, что он видит только три первых табличных ряда.

Через год зрение снизилось, врачи сказали, что процесс необратимый и перевели Андрюшку в школу для слабовидящих — к тому времени он уже носил очки с непомерно толстыми линзами.

А еще через год маме дали адрес школы-интерната для слепых детей.

Андрюшка — москвич, и потому мог несколько раз в неделю ходить домой. Правда, сразу на пути вставали въедливые правила и начинали протестовать — не положено, весь режим насмарку, мало ли что может случиться с ребенком по дороге домой? «Прошу отпустить ребенка под мою ответственность», — писала мама. Последним штрихом в заявлении родителей была роспись директора.

Вскоре он научился различать почти всех обитателей интерната по голосу, за-

паху духов и одеколона, позвучку шагов. Иногда среди них появлялись незнакомцы, он это чувствовал и дотошно расспрашивал, какие они, у ребят, которые своим остаточным зрением успевали еще кое-что уловить.

Учителей и воспитателей он стал делить на две категории. Одни старались увести от печальных мыслей, шутили, разговаривали по душам. Другие предпочитали методы пожестче, были строги и сдержанны, иногда резки, от учеников держались на расстоянии.

Постепенно Андрюшка привык к этой маленькой коммуне. Всем вместе было не так тоскливо. Кто-то занимался в секции гимнастики (в школе даже есть свои чемпионы Москвы), кто-то играл в театре. А он больше всего любил бассейн и уроки труда, на которых — совсем как взрослые, ребята собирали электроприборы.

Но выходных ждешь по-прежнему. Ребята-немосквичи ездят домой только на каникулы. Сироты никуда не отлучаются.

Сейчас Андрей уже знает, куда пойдет учиться после школы. Правда, его класс еще не выпускной, есть время передумать.

этом. — Вот и получается: у кого осталось зрение, могут обойтись без нее, а слепые... Разве только с провожатыми...

ПИСЬМО СО СТУКОМ

У КАЖДОГО слепого ребенка свое восприятие мира. Даже самый простой эксперимент подтвердил это. Когда ребятам с остаточным зрением предложили изобразить школьный коридор, ни одного одинакового рисунка не получилось — у каждого свое представление, свои ориентиры. Учителя утверждают, что и склад мышления у слепых особый, совсем не как у зрячих.

Физика. Учитель объяснил новую тему, и в наступившую паузу ворвался ритмичный стук: на толстых тетрадных листках работали специальные приборы для письма — только так, по выбитым точкам можно будет потом прочесть. Один ученик моментально решил сложную задачу.

— Почему так быстро?
— Вам мешает плоскость, а мне — нет. Я погружен в эту схему, чувствую ее, нахожусь в ней...

Этот материал смогут увидеть не все

В институте по его специальности большой конкурс, кому нужен слепой...

ПРОЙТИСЬ ДО КУЛИНАРИИ

ПОСЛЕ обеда с 15.00 до 16.30 — прогулка. Особенно любят ее малыши. Спешат побыстрей натянуть шапки и пальто, кто-то запутался в застежках и завязочках — часто без ассистента не обойтись. Впрочем, многие справляются сами. А на высоком огоороженном крыльце уже суется стайка мальчишек — началась игра в «съемотную группу». Кто будет режиссером? Кто оператором? А кто пойдет наше кино смотреть?

Старшие ребята во двор не торопятся, им интереснее вечерняя улица. Правда, выходить за пределы территории в позднее время — значит, подвергаться опасности. Недавно был случай убедиться в этом. Такие же подростки, сверстники, конечно, сразу все поняли — побить слепых было нетрудно.

Соседнее отделение милиции беспомощно развело руками. Часто в юридической практике показания слепой жертвы не учитываются.

Педколлектив не на шутку разволновался, вечерние прогулки отменил. Но гулять от этого меньше не хочется. На территории школы зимой неинтересно. Другое дело — пройтись до кулинарии, заглянуть в кафе-мороженое, позвонить по межгороду с ближайшего телеграфа.

Было в школе ЧП: возвращавшуюся домой девочку сбила машина. Шоферу и в голову не пришло, что девочка слепая — от других прохожих она ничем не отличалась. После этого случая директор издал справедливый приказ: по городу ходить только с тростью — у слепого обязательно должен быть какой-нибудь отличительный знак. Но...

— Нас мало обучают пользоваться тростью, — ребята сами завели разговор об

Стенды с фотографиями выпускников школы. Смотришь — кажется, лучшей работы об этой категории инвалидов и быть не может. Выпускники заканчивают вузы, работают кандидатами и докторами наук, возвращаются учителями в свою школу. На самом деле все не так просто.

Нет необходимости доказывать, что по интеллектуальному развитию наши ребята ничуть не уступают выпускникам обычных школ, — рассказывает директор школы-интерната Константин Георгиевич Кравцов. — Но иногда при поступлении в вуз создается искусственная нервозность. Этим летом, например, у нашего выпускника никак не брали в МГУ документы. И только за два дня до вступительных экзаменов по приказу Госкомитета по народному образованию университет изменил решение. А парень все-таки выдержал экзамены.

Спасибо Всероссийскому обществу слепых, они помогают устраивать наших выпускников на предприятия для слепых — других возможностей у нас нет. Во многих странах давно не стоит эта проблема. Слепые дети учатся в общеобразователь-

ной школе — записывают урок на магнитофон, при письме пользуются бесшумным прибором. А предприятия там просто обязаны брать на работу определенный процент слепых...

У нашего слепого нет гарантий, что его вот так сразу возьмут на понравившееся предприятие.

— Ребята теряются перед вступлением в большую жизнь, — говорит Людмила Ивановна Солнцева, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией обучения и воспитания слепых детей НИИ дефектологии. — Как правило, из школ они выходят самостоятельными, неподготовленными к быту. Бывает, человек пишет научную работу, а шаурки на ботинках без помощи завязать не может. Сказывается и дефицит общения. Сгласитесь, родителей, интернатских друзей, учителей маловато, а другого общества нет. Думаю, этой школе срочно нужен психолог: в начальных классах он поможет учителю узнать ребенка, а ребята постарше, которые осознали свой дефект, отвлевет от него.

А в московской школе нет пока даже офтальмолога, слишком низкая ставка.

Пора изменить программу. Недавно мы проводили анкетирование бывших выпускников: отдельные разделы химии, физики, астрономии, которые никогда не пригодятся ребятам в практике, можно убрать. Думаю, в старших классах нужны школы по разным профилям.

Скоро появится еще одна проблема — учебники. Дело в том, что недавно в Прибалтике закрылся целлюлозный завод, единственный завод, который выпускал перфокарточную бумагу для учебников слепым детям...

РАДИ ВСЕХ СВЯТЫХ...

СЕЙЧАС школа-интернат у многих на виду. Следить за здоровьем ребят помогают институт С. Федорова, Институт глазных болезней им. Гельмгольца, Держинский райздравотдел. Всероссийское общество слепых и центральное полиграфическое предприятие ВОС ни в чем не отказывают — дают автобус на экскурсию, средства для покупки новой мебели, выделили деньги — и за городом появился специальный лагерь.

Есть надежда, что в школе-интернате все-таки появится офтальмолог. Сдержать его предложило Управление храма Всех святых. Ставку определили высокую, но с одним условием — чтобы новоявленный был настоящим, достойным специалистом. К сожалению, пока таких не нашлось.

— Вот здесь скоро будет тренажерный зал, оборудования на две тысячи рублей закупили, — директор показывает комнату рядом со спортзалом. — А тут почти готовы шесть подсобок — перенесем библиотеку, еще несколько комнат освободится. Там будет медицинский блок, — это уже первый этаж. — В следующем учебном году откроем компьютерный класс для слепых. Начнем делать спортплощадку...

Вечер. Подготовка к занятиям закончилась. Дальше по расписанию — свободное время.

— Что будем делать? Может, в домино сыграть, оно у нас специальное, можно пальцами смотреть...

— Почитаю, есть книжка по восточной философии...

— Ребята, а ведь сегодня пятница, «Взгляд!» Смотреть будем?

И целый класс отправился к ночному воспитателю просить, чтобы отложили отбой...

Елена ЛОСЕВСКАЯ.